

ЕДИНЫЙ НАРОД

Александр Фейгманис

Рига, Латвия

ТИПЫ РИЖСКИХ ЕВРЕЕВ В СТАТЬЯХ РОБЕРТА ИЛЬИША

Роберт Ильиш (1834—1909)¹, автор статей о рижских евреях, опубликованных в 1884 и 1885 гг. в петербургском журнале «Восход»² под названием «Балтийские очерки»³ и «Очерк истории рижских евреев»⁴, дал замечательную характеристику типу рижского еврея. Его заметки особенно ценны тем, что сам он родился в Риге, хотя большую часть жизни прожил в Петербурге, хорошо знал как историю, так и современное ему рижское общество. В своих исторических очерках Р. Ильиш отмечал отсутствие инициативы, самостоятельности, утрату духа предприимчивости в коренных рижских евреях, что он связывал с эпохой бесправия, «тевтонского террора». В них (рижских евреях) поселилась привычка рабства. «Этим и объясняется, что рижские евреи, вкусившие плоды культуры раньше своих польских, литовских и русских единоверцев, не выделяли из своей среды никаких выдающихся деятелей не только в умственном, но и в материальном отношении. Хотя они раньше своих реченных братьев говорили на правильном языке, но они не обогащали ни науки, ни искусства, оставались профанами в еврейской и общеевропейской науке. Литовские, польские и русские евреи давно перегоняли их, далеко оставили их за собою. И в торговом, и в промышленном отношении рижские евреи ничем не выдавались, даже большие богатств скопить не сумели, хотя в случаях для этого не было недостатка»⁵.

Весьма интересны наблюдения Р. Ильиша за отношением рижских немецких бюргеров к евреям в 1880-х гг. Немцы охотно вступали в деловые отношения с традиционным евреем в длиннополом балахоне, с роскошными пейсами и замасленной ермолкою, говорящем на «отвратительном жаргоне»⁶. Такое общение позволяло немцу смотреть на еврея свысока, чувствовать превосходство своей утонченной культуры.

Но горе было образованному еврею, говорившему правильно на каком-либо европейском языке, одетому по-европейски. С ним немец будет неприступен и заносчив, ибо его не покидало подозрение, что этот вчерашний бесправный пария смеет воображать себя равным рижскому «патрицию».

«А балтийские евреи, — пишет Ильиш, — нисколько не обижаются этим и льнут к третирующим их *en canaille*⁷ немцам, лезут на их балы, где еврейских девиц и дам, как бы красивы, изящны они ни были, никто из христианских кавалеров танцевать не приглашает, в то время как христианская дама или девица уничтожает своим взглядом еврейского кавалера, дерзающего ее пригласить на кадрили».

На гулянье в парке дуббельнского акциенгауза⁸ еврейские дамы и девицы нередко становятся предметом насмешек со стороны публики. В особенности немцы негодуют, если еврейские женщины говорят по-русски, по-французски или по-английски. Это их коробит. «Отчего вы не говорите на вашем жаргоне?» —

слышатся нередко возгласы. Бывали даже случаи такого оскорбления, что дело дошло до судебного разбирательства»⁹.

Как видим, немецкая культура обладала большой привлекательностью для евреев Риги. Подобно тому как немцы смотрели заносчиво и свысока на образованного рижского еврея, «по-немецки» образованный рижский еврей так же свысока смотрел на верного традиции хасида из Белоруссии.

В Риге к тому времени было выстроено новое здание хасидской молельни, где имелось одно нововведение — было отведено помещение для женщин на устроенных для этой цели хорах. В прежней хасидской молельне помещения для женщин не было. По этой причине женщины из семей хасидов посещали синагогу митнагедов, чем многие хасидские дамы в возрасте были недовольны, ибо молиться в обществе «еретических» супруг рижских митнагедов им казалось профанацией. Молодые же женщины были в восторге, так как посещение синагоги митнагедов давало возможность блистать туалетом и учиться вкусу у своих «более цивилизованных» балтийских сестер.

Р. Ильиш отмечает неприязнь между рижскими митнагедами и белорусскими хасидами, что совсем не было вызвано различием в обрядах и молитвах. По свидетельству этого автора, прибалтийские евреи отличались невежеством во всех делах, касающихся религиозной и бытовой стороны иудаизма. За немногими исключениями они не были знакомы с еврейской литературой и древнееврейским языком, и набожность их выражалась в соблюдении чисто внешних обрядов и правил кошерной кухни. Такое почти поголовное невежество Р. Ильиш объясняет отчасти бедностью большинства рижских евреев, отчасти же тем, что рижские евреи были «отрезанным ломтем» русского еврейства, с которым они не имели почти никакого соприкосновения. Совершенно изолированные в среде христианско-германско-латышского населения, они онемечились и мало заботились о сохранении связи с традициями великого прошлого. «Тем не менее (или, может быть, именно потому) они относятся с высокомерным пренебрежением к приезжим белорусским евреям, сохранившим традиционный костюм, носящим пейсы и говорящим на отвратительном жаргоне. Балтийский еврей гордится тем, что он уже давно носит немецкий сюртук, давно бреет бороду, срезал пейсы и говорит на правильном немецком языке, хотя эта правильность и вообще метод произношения оставляет желать еще очень много»¹⁰.

Симпатии Р. Ильиша на стороне традиционного белорусского еврея, обладающего силой духа. Если прибалтийский еврей гордится привитою на протяжении сотни лет германской культурой, то традиционный еврей «вправе гордиться тысячелетней еврейской культурой, которая не чета ни немецко-еврейской культуре, ни германо-латышской цивилизации Остзейского края. Белорусский еврей, изучивший Талмуд, во всяком случае выше стоит в культурном отношении прибалтийского еврея, читавшего Шиллера. Как бы прекрасны и благозвучны ни были стихи великого германского поэта, но несомненно, что тезис Мишны гораздо более способен развить ум, расширить кругозор, вызвать способность самостоятельного мышления и самопознания»¹¹.

В заключение Р. Ильиш отмечает, что лучшие люди еврейства вышли из среды традиционных евреев, «а балтийские евреи, насколько мне известно, не дали нам ни одного выдающегося деятеля (за исключением некоторых медиков и юристов, впрочем, ничем особенным не заявивших себя) ни в общеевропейской, ни в специально еврейской сфере наук»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ильиш Роберт Федорович (1834, Рига — 1909, С.-Петербург) — журналист. Его отец состоял ученым евреем при лифляндском губернаторе. Начав литературную деятельность в юности томом стихов на немецком языке и выпустив в 1864 г. сборник стихотворений и драматических произведений «Еврейские мелодии», он затем целиком посвятил себя газетной работе. Писал преимущественно на политические темы, особую популярность не только в России, но и за рубежом ему принесли его фельетоны в газете “*S.-Petersburger Herald*” («С.-Петербургский вестник»), в которой он печатался на протяжении 15 лет под псевдонимом *Le Flaneur*; выпустив за это время два сборника фельетонов: “*Harmlose Federzeichnungen*” («Безобидные рисунки пером») и “*Reiseskizzen*” («Путевые наброски») — впечатления от путешествий по Германии, Австрии и Италии. Последовательно писал в защиту евреев, нередко конфликтуя из-за этого с редакциями. Сотрудничал в русско-еврейском журнале «Восход», где публиковал статьи по вопросам еврейской жизни и воспоминания о видных еврейских деятелях, с которыми встречался во время своих путешествий. В этом журнале в 1885 г. был напечатан его «Очерк истории рижских евреев», основанный на архивных материалах. Печатался также в русско-еврейском еженедельнике «Будущность» и венском “*Jüdische Wochenschrift*” («Еврейский еженедельник»), в котором знакомил европейского читателя с положением евреев в России. — *Ред.*
- ² «Восход» — еврейский журнал, издававшийся на русском языке в Петербурге в 1881—1906 гг. С начала 1882 г. журнал имел еженедельное приложение «Недельная хроника “Восхода”». Одним из наиболее видных сотрудников журнала был историк С. М. Дубнов, который опубликовал в нем несколько исследований и впервые изложил свою теорию автономизма. В «Восходе» помещен ряд оригинальных исследований в разных областях иудаики, философии, истории, права, искусства. — *Ред.*
- ³ *Р. [Ильиш Р.] Балтийские очерки // Восход. 1884. № 8. С. 30—47.*
- ⁴ *Р. [Ильиш Р.] Очерк истории Рижских евреев // Восход. 1885. № 2, 3, 6—8.*
- ⁵ Там же. № 3. С. 26.
- ⁶ Имеется в виду язык идиш. — *Ред.*
- ⁷ Как чернь, сброд (*фр.*) — *Ред.*
- ⁸ Дуббельн — историческое название Дубулты (ныне часть г. Юрмалы). Акциенгауз (то же, что курзал) — помещение на курорте, предназначенное для проведения культурно-развлекательных мероприятий. — *Ред.*
- ⁹ *Р. [Ильиш Р.] Балтийские очерки // Восход. 1884. С. 39.*
- ¹⁰ Там же. С. 44.
- ¹¹ Там же. С. 45.
- ¹² Там же.